

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Габараев А.Ш.¹, Новиков А.В.¹

ФКУ НИИ ФСИН России, Москва, Россия, (125130, г. Москва, Нарвская ул. 15 «а»), e-mail: gabiron@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются особенности и проблемы правового регулирования практики применения средств электронного надзора и контроля при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста. Авторы вносят предложения по повышению эффективности эксплуатации и применения оборудования СЭМПЛ, а также совершенствованию нормативно-правовой базы, регламентирующей организацию использования электронных и иных технических средств в деятельности УИИ. С принятием 27 декабря 2009 г. Федерального закона № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы», которым введено в действие наказание в виде ограничения свободы и в рамках реализации основных положений Концепции, для обеспечения дистанционного надзора за осужденными без изоляции от общества, а также снижения вероятности повторных преступлений уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ) с 2010 по 2012 гг. поэтапно вводилась в эксплуатацию система электронного мониторинга подконтрольных лиц.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции, наказания без изоляции от общества, домашний арест, СЭМПЛ, электронный браслет.

FEATURES OF ELECTRONIC CONTROL AND SUPERVISION IN THE EXECUTION OF ALTERNATIVE PENALTIES TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Gabaraev A.S.¹, Novikov A.V.¹

FSI research Institute of the Federal penitentiary service of Russia, Moscow (125130, Moscow, Narvskaya str. 15 «a»), e-mail: gabiron@mail.ru

This article discusses the features and problems of legal regulation of the practice of application of electronic surveillance and control in the execution of a measure of restraint in the form of house arrest. The authors make suggestions for improving the efficiency of operation and application of SEMCI equipment and to improve the regulatory legal base regulating the organization of the use of electronic and other technical means in the activity of CEI. With the adoption on December 27, 2009 the Federal law № 377-FZ "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with introduction of in the provisions of the Criminal code of the Russian Federation and the Criminal Executive code of the Russian Federation on the punishment in the form of restriction of freedom", which was put into effect the punishment of restriction of freedom and within the framework of implementation of the main provisions of Concept for remote supervision of convicted without isolation from society, as well as reduce the likelihood of repeated offences of criminal-Executive inspection (UII) from 2010 to 2012 were phased into operation the system of electronic monitoring of controlled individuals.

Keywords: criminal-executive inspections, punishment without isolation from society, house arrest, SEMCI, electronic bracelet.

Проводимая политика гуманизации, формирования качественного подхода к пониманию сути уголовного наказания, смягчение карательной политики, проявляется, прежде всего, в увеличении предусмотренных УК РФ видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, расширении круга оснований их применения, совершенствовании регламентации их исполнения и проходит в контексте взятых на себя Россией международных обязательств [1].

На протяжении последнего времени необходимость повсеместного внедрения альтернативных наказаний находила свое отражение на самых различных уровнях [2]. Не стала исключением и принятая 14 октября 2010 г. № 1772-р [3] Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция).

С принятием 27 декабря 2009 г. Федерального закона № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы», которым введено в действие наказание в виде ограничения свободы и в рамках реализации основных положений Концепции, для обеспечения дистанционного надзора за осужденными без изоляции от общества, а также снижения вероятности повторных преступлений уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ) с 2010 по 2012 г.г. поэтапно вводилась в эксплуатацию система электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ).

Функция по осуществлению контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений была возложена на УИИ ФСИН России федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в том числе, путем индивидуальной идентификации и проверки местонахождения в установленных местах (в том числе по сигналам GPS/ГЛОНАСС) постановлением Правительства Российской Федерации от 23.04.2012 № 360 «О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций».

СЭМПЛ является информационной системой наблюдения и отслеживания созданной с целью осуществления мониторинга с использованием технологий GPS, ГЛОНАСС, средств телефонии, Интернета, специальных приемопередающих радиоустройств и индивидуальных средств идентификации лиц, имеющих ограничения свободы по решению суда.

Структура системы организована по иерархическому принципу, при котором сбор и обработка информации осуществляется на трех уровнях интеллектуальной компьютерной системы.

В настоящее время оборудование СЭМПЛ внедрено в деятельность УИИ всех территориальных органов ФСИН России¹, где используется для обеспечения надзора за

¹За исключением ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю, где в рамках переходного периода и адаптации, данная работа ведется в плановом режиме.

осужденными к наказанию в виде ограничения свободы (в соответствии с частью первой статьи 60 УИК РФ, а также постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2010 № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы»). Кроме того, в соответствии с ч. 10 ст. 107 УПК РФ и постановлением Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений», СЭМПЛ применяется в отношении подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, в целях осуществления контроля за их нахождением в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений.

По состоянию на 01 июля 2015 на учетах УИИ состояло 7701 подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых, судом была вынесена мера пресечения в виде домашнего ареста (АППГ – 5253). Оборудование СЭМПЛ применялось для контроля 5782 лиц, находящихся под домашним арестом, что составляет 75%.

В соответствии с Комплексным планом научного обеспечения деятельности ФСИН России на 2015 г. ФКУ НИИ ФСИН России был подготовлен аналитический обзор на тему «Эффективность СЭМПЛ при исполнении наказания в виде ограничения свободы, а также осуществлении контроля за подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста» [4].

Проведенное исследование практики использования и применения оборудования СЭМПЛ в деятельности УИИ при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста, позволяют на сегодня, сделать ряд *выводов*:

Применение оборудования СЭМПЛ *снижает уровень повторной преступности* среди подозреваемых или обвиняемых.

Для подозреваемых или обвиняемых, которым судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, применение технических средств контроля снижает склонность нарушать условия исполнения данной меры пресечения, запретов и (или) ограничений, наложенных судом. Так, в 2014 году в Российской Федерации уровень нарушений условий исполнения домашнего ареста, а также запретов и (или) ограничений, возложенных судом, у подозреваемых или обвиняемых, к которым применялся электронный контроль, составил

12,87 %. Для лиц, в отношении которых СЭМПЛ не использовалась, данный показатель равнялся 22,33 %.

Отмечается более высокий уровень замены меры пресечения в виде домашнего ареста на содержание под стражей у подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых домашний арест исполнялся с использованием СЭМПЛ, по сравнению с аналогичными показателями у лиц, в отношении которых электронный контроль не осуществлялся: сравнительный анализ данных за 2014 год в отношении подозреваемых или обвиняемых, к которым применялись и не применялись средства электронного контроля, показал следующее: доля изменения меры пресечения в виде домашнего ареста для лиц, в отношении которых контроль осуществлялся с применением технических средств, на содержание под стражей равен 17,77 %, что на 1,58 % выше аналогичного уровня для лиц, в отношении которых электронный контроль не применялся.

Таким образом, при осуществлении контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста с применением системы электронного мониторинга подконтрольных лиц, наблюдаются те же положительные тенденции, что и при исполнении уголовного наказания в виде ограничения свободы:

- более низкий уровень повторной преступности;
- более низкая склонность нарушать условия исполнения домашнего ареста, а также возложенные судом запреты и (или) ограничения;
- более высокий уровень изменения меры пресечения в виде домашнего ареста на содержание под стражей по сравнению с подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых СЭМПЛ не применялась [4].

В тоже время, в практической деятельности по применению и условиям исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста имеется множество пока еще неразрешенных вопросов.

Так, проведенный ФКУ НИИ ФСИН России опрос в 2015 году практических работников (начальников 80 УИИ территориальных органов ФСИН России) позволяет утверждать о том, что, несмотря на имеющуюся результативность работы оборудования СЭМПЛ в осуществлении контроля за поведением осужденных, а также подозреваемых или обвиняемых в соблюдении установленных ими судом запретов и (или) ограничений, положительном влиянии на снижение уровня и динамику повторной преступности среди лиц, состоящих на учете УИИ, в целом эффективность данной системы пока еще не на достаточно высоком уровне, и требуют осуществления дальнейшей ее технической модернизации.

В числе основных причин недостаточно эффективного применения СЭМПЛ отмечаются такие, как проблемы, связанные с технической недоработкой средств контроля,

что в свою очередь влияет на их дальнейший срок службы использования (при этом возникают частые поломки и скопления большого количества оборудования СЭМПЛ, требующего ремонта), отсутствием запасных расходных материалов, низким качеством программного обеспечения СЭМПЛ, увеличением количества ложных тревожных сообщений (вызванных недоработкой конструкции ремней и замков для ЭБ), невысоким уровнем подготовки сотрудников, выполняющих функции администратора и оператора системы, слабым уровнем организации самого мониторинга, иногда формальным подходом к применению СЭМПЛ и т.д.

В плане проведения модернизации оборудования СЭМПЛ необходимо отметить, что в первом квартале 2015 года всеми территориальными органами ФСИН России были получены модернизированные электронные браслеты, и в настоящее время УИИ активно их используют. Основное преимущество модернизированных электронных браслетов заключается в увеличении мощности встроенной аккумуляторной батареи, которой, как заявлено производителем, должно хватить на семь лет работы устройства, в отличие от трех лет работы предыдущей модели. Более того, в новой модели электронных браслетов полностью изменена конструкция крепления ремня и замка, благодаря чему производителям удалось исключить вероятность ложного срабатывания датчика целостности ремня.

В остальном, в том числе и по техническим характеристикам, модернизированные электронные браслеты практически идентичны моделям предыдущей версии и в полной мере позволяют сотрудникам УИИ эффективно осуществлять надзор и контроль за осужденными к ограничению свободы при помощи оборудования СЭМПЛ, а также контроль за лицами, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста [5].

Одной из следующих проблем, является взыскания материального ущерба с подозреваемого или обвиняемого в случаях повреждения (утрате) ими комплектующих частей оборудования СЭМПЛ.

В основном трудности взыскания материального ущерба с подозреваемого или обвиняемого в случаях повреждения (утрате) ими комплектующих частей оборудования СЭМПЛ возникают с теми лицами, у которых нет постоянного источника дохода, либо имущества, на которое может быть обращено взыскание.

В связи с этим, представляется целесообразным внести в действующее законодательство Российской Федерации поправки и изменения, предусматривающие материальную ответственность подозреваемого или обвиняемого, находящегося в качестве меры пресечения под домашним арестом, в случаях повреждения, уничтожения (утраты) применяемых к ним аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля.

Таким образом, сделанные выводы и предложения по решению проблемных вопросов возникающих при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста, позволят оптимизировать применение электронных средств мониторинга, имеющихся в распоряжении УИИ и более качественно исполнять служебные задачи, поставленные перед пенитенциарной системой России.

Список литературы

1. В 1990 г. ООН приняла Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), в которых провозгласила важность и необходимость применения альтернативных наказаний.
2. Грушин Ф.В. Исправительные работы в Российской Федерации: некоторые проблемы и пути их решения//Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1. С. 51-56.
3. «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р.
4. Эффективность СЭМПЛ при исполнении наказания в виде ограничения свободы, а также осуществлении контроля за подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста//(Аналитический обзор). - ФКУ НИИ ФСИН России, 2015 г.
5. Зарембинская Е.Л. Подводя итоги // журнал «Ведомости уголовно-исполнительной системы» № 6/2015 год.

Рецензенты:

Спасенников Б.А., д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва;

Дворянсков И.В., д.ю.н., доцент, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва.